

Реализация цифровой стратегии стран ЕАЭС: опыт и проблемы

Г. Б. Медведева, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории и логистики,
Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь

Л. А. Захарченко, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и логистики,
Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь

В статье рассматриваются опыт и проблемы развития цифровой экономики в странах ЕАЭС. Отмечается, что цифровизация является одним из важнейших факторов экономического роста и повышения конкурентоспособности национальных экономик. Имеются правовые и инфраструктурные предпосылки для развития единого цифрового пространства, которые обусловлены объективными причинами. Стратегии цифровизации стран ЕАЭС отличаются по моделям, содержанию, направлениям и целям, и это приводит к возникновению проблем.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, технологии, рост, фактор инноваций, интеграционное объединение, цифровая безопасность.

Введение. В условиях обострения международной обстановки и геэкономических вызовов возрастает роль цифровой трансформации не только на национальном уровне в пределах экономической системы страны, но и в рамках интеграционных группировок, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В то же время мировая практика свидетельствует об эффективности цифровизации для углубления интеграционных процессов, для обеспечения устойчивого инновационного развития экономических систем. Значение цифровой повестки стран ЕАЭС возрастает с усилением санкционного давления на Бела-

русью и Россию, и для преодоления соответствующих вызовов и угроз необходимо более эффективное использование всех механизмов данного интеграционного объединения, в том числе и механизмов «Цифровой повестки Евразийского союза».

Цифровая стратегия стран ЕАЭС. Республика Беларусь начинает свое участие в цифровизации стран ЕАЭС с 2015 г. с момента подготовки «Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года» [1]. На сегодняшний день Беларусь занимает активную позицию в реализации данной стратегии, активно участвует во всех ключевых проектах цифровой повестки: цифровые транспортные коридоры, цифровая прослеживаемость, цифровая промышленная кооперация и трансфер технологий, оборот данных. Она выступает за ускорение реализации цифровых проектов в Евразийском экономическом сообществе путем согласования и синхронизации темпов работ в государствах и на интеграционном уровне с целью получения синергетического эффекта как в отношении выбора самых эффективных решений, так и по снижению сроков и стоимости реализации таких проектов.

Обладая высоким потенциалом развития информационно-коммуникационных технологий, Беларусь готова к открытому диалогу со всеми государствами, осуществляющими цифровую трансформацию, обмену опытом и реализации совместных проектов. С этой целью были организованы несколько площадок для обсуждения актуальных проблем цифровой трансформации евразийского пространства: Евразийский цифровой форум (далее – EADF, 2018–2023 гг.), «ТИБО» и другие.

При формировании единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС страны проявили общность взглядов о роли цифровых реформ, что объясняется рядом причин.

Во-первых, совместная реализация цифровой трансформации значительно повышает конкурентоспособность как Союза, так и государств-членов, создавая условия для устойчивого экономического роста. Так, эксперты Всемирного банка прогнозируют, что экономический эффект от реализации единой цифровой политики ЕАЭС к 2025 г. увеличит ВВП Союза минимум на 10,6 % от общего ожидаемого роста совокупного ВВП госу-

дарств-членов, что в 2 раза превышает возможный размер роста ВВП стран ЕАЭС без общей цифровой повестки [2].

Во-вторых, цифровая экономика наиболее эффективно функционирует на рынках с большим количеством участников и высоким уровнем проникновения ИКТ-услуг. В первую очередь это касается интернетзависимых отраслей (энергетика, транспорт, торговля, логистика и т. д.). Единая, безопасная и масштабируемая цифровая инфраструктура способствует росту занятости, поскольку, по подсчетам экспертов, может создать от 2 до 4 млн новых рабочих мест (из них около 1 млн непосредственно в ИКТ) и достичь прироста производительности труда более чем на 1,7 %. Что касается дополнительных «цифровых дивидендов» ЕАЭС, то, по разным оценкам, они должны были достичь к 2025 г. не менее 45 млрд долл. США (за счет устранения правовых барьеров, цифровизации государственных закупок, развития услуг электронных правительств и др.) [3].

В-третьих, цифровизация, в рамках интеграционного объединения, предоставляет единственную возможность противодействия растущему количеству внутренних и внешних киберугроз, представляющих угрозу для нормальной жизнедеятельности государства, бизнеса и граждан. Так, в Беларуси за последние три года количество киберпреступлений увеличилось в десять раз. В 2020 г. в Беларуси было зафиксировано порядка 25 тыс. киберпреступлений. В Казахстане ежегодно выявляется более 21 тыс. инцидентов по нарушению информационной безопасности [4].

В-четвертых, цифровизация рассматривается как средство повышения благосостояния народа и качества жизни граждан стран ЕАЭС. Для широких слоев населения это расширение выбора услуг, рост производительности органов государственной власти, повышение эффективности госуправления, уровня доверия населения к власти.

Однако создание такого большого межстранового партнерского образования несет в себе множество внутренних противоречий и разнонаправленных интересов. Прежде всего, страны опираются на свои национальные стратегии цифровизации, принятые на государственном уровне. Так, у России это Государственная программа «Цифровая экономика» (28.07.2017г) и Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–

2030 годы. В Армении – «Стратегия цифровой трансформации до 2030 г.», в Казахстане – Государственная программа «Цифровой Казахстан» (17.05.2022 г.), в Кыргызстане – программа цифровой трансформации в рамках реализации государственной программы «Таза Коом» (февраль 2018 года). В Республике Беларусь принята Концепция Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы», которая тесно связана со многими национальными стратегическими документами.

Стратегии цифровизации национальных стран отличаются по моделям, содержанию, направлениям и целям. Так, в России упор сделан на экосистемы, в которых обеспечено эффективное взаимодействие бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства с целью полноценной цифровизации всех отраслей экономики с активным использованием регуляторных инструментов для создания благоприятных условий. В Беларуси основная роль отводится государству, и в качестве центральной стратегической линии предполагается формирование интегрированной системы цифрового взаимодействия государства, бизнеса и граждан через ИКТ инфраструктуру с целью обеспечения безопасности и устойчивого развития страны.

Казахстан стремится к самодостаточной цифровой экономике, делает ставку на цифровизацию отраслей экономики, переход на цифровое государство; реализацию цифрового Шелкового пути при сближении с Китаем в вопросах трансферта передовых ИКТ и формирование соответствующей инфраструктуры. Армения ориентирована на создание цифрового правительства, усиление кибербезопасности, развитие частного сектора, создание институциональной основы, формирование цифровых навыков и инфраструктуры. Кыргызская Республика ориентирована на организацию долгосрочной технологической кооперации с Китаем и другими странами Южной Азии и Ближнего Востока, и на это направлено построение цифровой инфраструктуры, создание регионального хаба цифрового Шелкового пути и благоприятных условий для иностранных инвесторов.

Можно согласиться с гипотезой, выдвинутой Т. Саркисяном, что одним из объяснений такого положения является тот факт, что при разработке национальных стратегий большая часть госу-

дарств Союза пользовалась разными рекомендациями и разработками международных центров компетенций по цифровизации: одни – Всемирного банка, другие – Европейского банка реконструкции и развития, Азиатского банка, МВФ и других [5].

Также можно отметить, что страны начали переход к цифровизации в разное время, с разным начальным уровнем развития, и это обусловило наличие определенного разрыва цифровой зрелости национальных экономик и государственного управления в современных условиях. Уровень зрелости цифровой экономики большинство авторов отслеживают по положению стран ЕАЭС в различных цифровых рейтингах [6]. Однако положение стран в рейтингах постоянно меняется, поскольку меняются внутренние и внешние факторы, а также снижение места страны в рейтинге может произойти не за счет ослабления по оцениваемым параметрам, а благодаря усилению позиций других государств. Примером может служить положение Беларуси в рейтинге по уровню развития электронного правительства: в 2022 году Беларусь заняла 58-е место из 193 стран, в 2020 году занимала 40-е место, хотя в Республике Беларусь с 2021 года проведена значительная работа по расширению применения информационных технологий в государственном секторе и других сферах экономики [7].

Анализ результатов. Наличие неравенства в уровне развития цифровизации приводит к снижению конкурентоспособности организации ЕАЭС как интеграционного образования в глобальной цифровой экономике, к снижению эффективности взаимодействия и замедлению цифровой трансформации экономики. Преодоление неравенства в уровне развития ИКТ, унификация подходов к обеспечению стабильной деятельности информационно-коммуникационной инфраструктуры является одной из приоритетных задач цифровой повестки ЕАЭС. Решение данного вопроса возможно при существенной поддержке стран – лидеров в вопросах цифровизации: оказание помощи в ускорении проведения цифровых реформ, проведение консультаций по стимулированию частного бизнеса к цифровизации и вовлечения в его в инновационную деятельность в развитии национального и интеграционного контента государств ЕАЭС. Каждая страна ЕАЭС имеет преимущества в определен-

ной области цифровизации и может поделиться накопленным опытом. Так, Российская Федерация занимает ведущее положение среди стран – членов ЕАЭС по уровню сетевой готовности, цифрового внедрения, цифровой зрелости в категории «GovTech», кибербезопасности. Казахстан имеет хороший опыт по безопасности государственных и персональных данных. Примером взаимовыгодного обмена опытом и инновациями может служить взаимодействие между центрами «Сколково», «Иннополис», белорусского «Парка высоких технологий», СЭЗ «Астана-Технополис» и др. Компании Парка высоких технологий в Беларуси являются разработчиками передовых продуктов в различных сферах экономики: от искусственного интеллекта до разработки высококлассного программного обеспечения, инженерных решений, игр и мобильных приложений, а также в здравоохранении, сельском хозяйстве, банковском программном обеспечении, лазерных технологиях, оптике и др.

Многие авторы связывают уровень цифровизации и степень цифрового суверенитета. Особенно актуальной данная проблема стала в условиях введенных санкций против России и Беларуси, когда многие компании ушли с рынка этих стран, но ни одна крупная цифровая корпорация не сократила свое присутствие на наших рынках, а, наоборот, только расширила. Если судить по уровню проникновения транснациональных цифровых компаний на наши рынки, мы остаемся рынком сбыта их продуктов и решений, а это угрожает суверенитету не только каждой страны, но и цифровому суверенитету всех государств ЕАЭС.

Данная проблема связана с рассмотрением вопроса соотношения использования национальных разработок в области цифровизации и заимствованных. Возникает ряд вопросов, требующих решения. Какая доля цифровых услуг, цифровых инфраструктур, созданных и внедренных в странах, является продуктом разработок самих стран и в какой степени страны сами создали компетенции для разработки и внедрения собственных цифровых решений и инструментов? Находятся ли хранение, обработка и дальнейшая передача данных в рамках национальных решений, разработок и инфраструктур? И если соотношение не в пользу государств – членов ЕАЭС, то может сложиться ситуация, когда *цифровые гиганты, которые получают беспреце-*

дентный доступ к нашим системам и данным, начнут действовать в своих собственных интересах или продвигать интересы третьей стороны. Потеря цифрового суверенитета может быстро приводить к потерям в критически важных для государства сферах, а при определенных условиях и к полной потере национального суверенитета.

Вывод. В странах ЕАЭС есть необходимая институциональная база, среда, опыт и заинтересованность в совместных проектах. Анализ позиций стран в международных рейтингах не дает однозначного ответа о том, насколько успешна цифровая трансформация в этих странах. Установление общих правил создает равные условия для защиты интересов стран ЕАЭС, повышает доступность высокотехнологических серверов этим странам. И в то же время становится барьером для выхода новых платформ на общий рынок ЕАЭС. Необходимо накапливать научный потенциал, обмениваться данными между национальными ресурсами, использовать лучший опыт.

Список использованных источников и литературы

1. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации: Обзор. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi> (дата обращения 11.03.2023).
2. Цифровая перезагрузка ЕАЭС. Новый взгляд на экономику / ЕЭК. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages> (дата обращения: 28.02.2023).
3. Цифровой потенциал стран – участниц ЕАБР. – URL: http://eabr.org/upload/iblock..._06_2019.pdf (дата обращения: 30.01.2023).
4. *Ильина, М. Ю.* Перспективы сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области информационной безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 119–127.
5. ЕАЭС и цифровой суверенитет. – URL: globalaffairs.ru/articles...suverenitet-eaes (дата обращения: 10.03.2023).
6. *Новикова, И. В.* Определение страновых особенностей цифровизации в государствах ЕАЭС / И. В. Новикова, А. В. Равино // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. – 2022. – №1 (256). – С. 5–12.
7. *Медведева, Г. Б.* Институциональные условия и проблемы цифровизации экономики Беларуси / Г. Б. Медведева, Л. А. Захарченко //

Вестник Брестского государственного технического университета.
Серия: Экономика. – 2020. – № 3. – С. 57–60. – URI
<https://rep.bstu.by/handle/data/6818>.

G. B. Medvedeva, L. A. Zakharchenko

**Implementation of the digital strategy of the EAEU countries:
experience and problems**

The article discusses the experience and problems of the development of the digital economy in the EAEU countries. It is noted that digitalization is one of the most important factors for economic growth and increasing the competitiveness of national economies. There are legal and infrastructural prerequisites for the development of a single digital space, which are due to objective reasons. The digitalization strategies of the EAEU countries differ in models, content, directions and goals, and this leads to problems.

Keywords: digital economy, digitalization, technology, growth, innovation factor, integration association, digital security.